

ПОЭЗИЯ СУРОВОЙ ПРОЗЫ

Начав свою литературную жизнь, как и большинство писателей военного поколения, со стихов, Ольга Кожухова оставила поэзию. Первая ее поэтическая книга «Белый камень», вышедшая в Воронеже сразу после войны, оказалась и последней. С тех пор вот уже более тридцати лет писательница работает в прозе.

Ее повести и романы, среди которых такие, как «Не бросай слов на ветер», «Ранний снег», «Двум смертям не бывать», «Донник», «Ночные птицы», хорошо известны читателям. Ольга Константиновна удостоена Государственной премии РСФСР имени Горького. А в литературной критике за прозой Ольги Кожуховой прочно утвердился эпитет «суровая». При всей публицистической страстности, остроте, книги ее предельно строгие, сдержанны.

А как же поэзия, ос-

тавленная так рано?.. Признаться, мне было интересно, что я услышу в ответ...

— Да я и не перестала писать стихи, пишу их и сейчас, но просто не публикую, — говорит собеседница. — Писать, публиковаться я начала рано, и, возможно, не случись в жизни страны, в моей жизни тех четырех военных лет, я бы так и продолжала писать стихи. Но война повернула все иначе. Подобно героиням моих книг, я пошла на фронт со школьной скамьи. И если Шура Углицева из романа «Ранний снег» говорит: «Война сделала меня человеком», то я к этому могу добавить, что меня человеком сделали не только война, фронт, но и в равной степени размышления о пережитом, кото-

рые далеко не всегда укладывались в стихотворный размер.

— Ко времени написания вашего первого романа о войне «Ранний снег» прошло более пятнадцати мирных лет. До этого были книги о студентах, о целине. Что все-таки заставило вас обратиться к военной теме?

— Горькое чувство утраты. Невосполнимости утраты друзей-фронтовиков... Я просто садилась за стол и все, что думала о войне, записывала по памяти. Потом, когда вышла книга, я была буквально ошеломлена потоком писем. Люди узнавали в написанном дивизию, места боев, однополчан, узнавали себя, писали о своих судьбах, вспоминали не известные мне подробности жизни моих героев. Тогда мне

захотелось заново обдумать все в целом, восстановить в памяти события войны. Я обратилась к архивам — признаюсь, прочитанное меня просто потрясло. С тех пор военная тема не отпускает меня.

— Вы, Ольга Константиновна, руководили семинаром молодых писателей, пишущих на военную тему. Каковы же, по-вашему, главные требования, предъявляемые в наши дни к военной теме?

— Достоверность! Да, достоверность, и не столько фактографическая, сколько эмоционального накала, которая появляется только тогда, когда за каждым «тонким» эпизодом есть своя «толщина» — событийная, нравственная.

Расскажу такую историю. Я направлялась от

дивизионной газеты, где я работала литсотрудником, на наблюдательный пункт (НП) артиллерийского дивизиона, на передовую. Сопровождал меня капитан. Где броском, где ползком, где в рост по траншее мы добрались до конечного пункта — небольшого дзота. И вот в стереотрубу мне показывают небольшой городок, в центре которого — обгоревшее трехэтажное здание, а перед ним группа фашистов занимается стройподготовкой.

Столько смертей, слез я видела, столько сиrot... а эти джиге гитлеровцы, преспокойно марширующие, поворачивающие направо и налево, были просто чудовищны! Нет, не имеют они права жить! Но снарядов-то у нас — только один

НЗ... И тут капитан вскидывает голову: «Попробуем!». Снаряд взрывается перед самым строем фашистов, строй рассыпается, черные фигурки перед домом падают. Признаюсь, у меня мурашки по коже... В романе «Ранний снег» все это сведено к эпизоду в несколько строк, но какую пищу для размышлений он дает...

— А над чем вы работаете сейчас?

— Продолжаю писать литературные дневники, первая часть которых «Рано утром и поздно вечером» вышла в этом году в издательстве «Современник». Перевожу книгу азербайджанского писателя Исмаила Шихлы «Фронтовые дневники». Обдумываю детали будущего романа о войне и опять-таки пишу стихи.

Интервью провел
А. КРОТКОВ.